

Глава 18

Что же на самом деле думает Янь Чао о своём младшем сокурснике? И как он ответит на его признание?

07 тоже сгорал от любопытства.

Янь Чао слегка приподнял бровь и, вместо того чтобы ответить прямо, задал встречный вопрос:

— Ты не разрешаешь мне ни согласиться, ни отказать. Так какого же ответа ты от меня ждёшь?

Сун Бай Сюй негромко кашлянул. Похоже, он и впрямь загнал себя в тупик...

— Тогда я спрошу иначе, — пальцы юноши, покоившиеся на коленях, невольно переплелись. Он глубоко выдохнул, стараясь унять дрожь и окончательно расслабиться. — Брат Янь, кем ты меня сейчас считаешь?

Просто очередным объектом для свидания вслепую, не имеющим особого значения? Другом, который уже вошёл в круг общения? Или соседом, который хоть и умеет готовить, но явно имеет на тебя виды?

А может... в твоём сердце тоже затеплилась ко мне хоть капля симпатии?

«А я-то знаю ответ», — тихонько пробормотал про себя 07.

«Кот».

Кот, который идеально соответствует его вкусам и предпочтениям. Вот только Янь Чао в этом ни за что не признается.

07 чувствовал себя обладателем поистине зоркого глаза, способного видеть суть вещей. Но в то же время его охватывала светлая печаль: подопечный вырос и вот-вот покинет «гнездо».

«Янь-Янь, ах, Янь-Янь, неужели тебя так быстро заарканили? Эх, сейчас бы затянуться одной кибер-сигаретой...»

— А-Сюй.

— ...А? — растерянно отозвался Сун Бай Сюй.

— Мой ответ — эти два слова, — Янь Чао посмотрел в ошеломлённое лицо юноши, и в глубине его глаз мелькнула мягкая улыбка. — Есть ещё вопросы?

«Что происходит?» — пронеслось в голове у Бай Сюя.

Он сам выложил все карты на стол, так почему же теперь инициатива полностью перешла к другому? И что, чёрт возьми, значит это «А-Сюй»?

Сун Бай Сюй терзался сомнениями и мучительно гадал, что же это значит. В конце концов он не выдержал, с силой потёр лицо ладонями и, отбросив всякую осторожность, пошёл в любовную атаку:

— В любом случае, теперь ты знаешь, что я тебя люблю. согласишься ты или нет, я всё равно буду тебя добиваться. Пока ты тоже не... не полюбишь меня.

Янь Чао совершенно спокойно кивнул:

— Понятно.

«Что ещё за "понятно"?»

Бай Сюю начало казаться, что манера общения Янь Чао сегодня стала какой-то... скверной. Да, именно так — скверной. Скуп на слова, говорит загадками. Каждое слово кажется полным тайного смысла, но он не договаривает до конца, заставляя тебя ломать голову в попытках догадаться.

— И что это значит — «понятно»? — Сун Бай Сюй совсем пал духом, и его голос невольно стал мягче, почти жалобным. — Можешь сказать что-то определённое? Мне же нужно знать, в правильном ли направлении я двигаюсь. Давай так: если шкала симпатии — это сто баллов, сколько ты мне дашь сейчас?

На этот раз Янь Чао ответил без колебаний:

— Семьдесят.

Сун Бай Сюй задумался и, к собственному удивлению, нашёл этот ответ вполне разумным.

Он чувствовал, что Янь Чао и впрямь испытывает к нему некоторую симпатию, но это ещё не была любовь. Пожалуй, это можно описать так: ему разрешили войти в личное пространство, но до самого сердца ещё не допустили. Не хватило совсем немного «жара».

Впрочем, ничего страшного. Иногда блюдо, томлёное на медленном огне, получается куда изысканнее и вкуснее.

Напряжение окончательно покинуло юношу, он расслабился и откинулся на спинку стула, напоминая разомлевшего кота. Оценка оказалась выше ожидаемой — на целых десять баллов больше проходного минимума. Настроение Бай Сюя мгновенно взлетело, и он решил попытать удачу:

— При нашей первой встрече я прямо сказал, что мои намерения нечисты, но ты не прогнал меня и не стал отдаляться. Значит ли это, что я с самого начала не вызывал у тебя неприязни?

Янь Чао лишь неопределённо улыбнулся.

А значит... Янь Чао позволил ему приближаться, зная о его корыстных помыслах. Он потакал его маленьким хитростям и позволял баловать себя едой. Не говорит ли это о том, что шансы на успех весьма велики?

— Значит ли это, — Сун Бай Сюй осторожно прощупывал почву, — что для меня наступил испытательный срок?

Янь Чао снова уклонился от прямого ответа, лишь небрежно бросив:

— Продолжай в том же духе.

«Ну ладно».

Сун Бай Сюй немного подумал и спросил:

— Брат Янь, что ты хочешь съесть завтра?

Янь Чао посмотрел на ещё не доеденную рыбу и едва сдержал смех.

— Всё, что угодно. Решай сам.

После приятных выходных, в понедельник утром, Сун Бай Сюй по обыкновению «подждал кролика» у дверей.

Он протянул Янь Чао пакет с обедом и виновато улыбнулся:

— Сегодняшний ланч получился скромным: всего одно мясное блюдо и один гарнир, суп приготовить не успел — дома закончились продукты. На десерт — желе из личи, не забудь убрать в холодильник.

Янь Чао взял увесистый пакет и тяжело вздохнул:

— Бай Сюй, я уже поправился на один килограмм.

Юноша захлопал ресницами:

— Тогда на ужин я приготовлю что-нибудь легкое и низкокалорийное, а потом мы вместе сходим в спортзал?

— Сегодня мне придётся задержаться, так что ужинать дома не буду, — Янь Чао бросил ему что-то в руку и развернулся к лифту. — Возвращайся домой и поспи, у тебя круги под глазами темнее, чем у панды.

Сун Бай Сюй едва успел поймать подарок. Разжав ладонь, он увидел леденец со вкусом молока и личи. Юноша сорвал обертку и отправил конфету в рот.

«М-м-м, как сладко».

А вот хорошее настроение молодого господина-директора Яня закончилось в тот самый миг, когда он увидел визитку нового потенциального партнёра.

Мужчина в безупречно сшитом костюме, на вид чуть за тридцать. Чертами лица он был наполовину схож с Гу Чжици, но в его облике чувствовалась глубокая стать человека смешанной крови. Тонкие, словно лезвие, губы казались холодными и бесчувственными, а мощная аура выдавала в нём лидера, привыкшего к безраздельной власти. Каждое его движение было пропитано властью и суровой решительностью.

Эта визитка — чёрная с золотым тиснением — была протянута прямо под нос Янь Чао, проигнорировав стоявшего впереди исполнительного директора.

Улыбка на лице директора застыла. Каким бы железным ни было его самообладание, подобное пренебрежение мгновенно привело его в ярость. Зря он согласился на просьбу этого «наследного принца» прийти сегодня поучиться.

При виде имени на визитке правое веко Янь Чао предательски задергалось. Он запоздало подумал, что сегодня явно не стоило выходить из дома, не сверившись с лунным календарём.

Хо Чэнь.

Младший дядя Гу Чжици. Будущий глава столичной семьи Хо, известный в определённых кругах как «молодой господин Хо».

И по совместительству — один из тех персонажей оригинального романа «Не связываться», чья популярность ничуть не уступала популярности главного героя-гуна. Если считать по порядку появления, то он был четвёртым в очереди «запасных».

В книге он появлялся довольно поздно — в середине периода «погони за женой до крематория» Янь Чао. Он выступал в роли жениха Сун Яня.

В оригинале всё описывалось так: поначалу Хо Чэнь и Сун Янь были лишь деловыми партнёрами, и их помолвка носила формальный характер, являясь лишь способом защиты интересов двух семей. Но однажды ночью у Хо Чэня случился приступ гастрита из-за пропущенного ужина, и как раз в это время Сун Янь приехал к нему, чтобы передать важные документы.

Проснувшись на следующее утро, Хо Чэнь увидел Сун Яня, спящего у края его кровати. Под глазами юноши залегли глубокие тени, а лицо казалось измождённым от усталости. Хо Чэнь осознал, что Сун Янь не смыкал глаз, ухаживая за ним всю ночь, и в его памяти всплыл образ покойной матери — единственного человека, который когда-то так же заботился о нём... И сердце этого «наследного принца» дрогнуло. А уж когда Сун Янь сварил ему тарелку каши, Хо Чэнь окончательно пал.

Янь Чао, читая этот фрагмент, не удержался от едкого комментария: «У Хо Чэня что, дефицит материнской любви? Или великий клан Хо не может себе позволить нанять сиделку?»

07 тогда ответил ему предельно ровным голосом: «Не спрашивай меня, я и сам не понимаю, какими извилинами думал автор, когда писал этот маразм».

И вот теперь Янь Чао встретил всех ключевых персонажей-соперников из оригинального романа.

Шао Линь — ветреный повеса, решивший остепениться ради любви.

Гу Чжици — верный рыцарь, десять лет скрывающий свои чувства под маской дружбы.

И к ним добавился Хо Чэнь — холодный и опасный столичный «наследный принц».

«Прекрасно, вся компания в сборе. Вместе с Сун Янем как раз хватит на партию в маджонг», — мысленно усмехнулся Янь Чао.

Под пристальным, ледяным взглядом менеджера Хэ он протянул руку и взял визитку. Голос его прозвучал отстранённо и холодно:

— Господин Хо, наслышан о вашем имени.

Хо Чэнь посмотрел на него, чуть приподняв тонкие веки, и на его губах заиграла едва уловимая, ироничная усмешка.

— Молодой господин Янь... И что же именно вы слышали?

Янь Чао: «...»

«Это была просто вежливость, зачем ты лезешь на рожон?»

— Столичная семья Хо пользуется великой славой, — Янь Чао изобразил свою самую безупречную деловую улыбку. — В деловых кругах Шанхая и столицы о нём знают все.

«Именно о клане, а не о самом Хо Чэне».

В каждой семье есть свои скелеты в шкафу... Ну, или грязные тайны. И главной «не-тайной» семьи Хо были запутанные отношения нынешнего главы клана с его двумя жёнами.

Хотя, по совести говоря, ничего сверхъестественного там не было. Просто после смерти матери Хо Чэня его отец женился на младшей сестре покойной супруги, которая была всего на восемь лет старше самого Хо Чэня. К тому же эта мачеха была лишь приёмной дочерью в семье своей сестры. Она вошла в дом Хо со своим внебрачным сыном от первого брака, и этот «братец» позже пытался затаскать своего сводного брата в постель.

Выслушав эту историю в исполнении Янь Чао, Хо Чэнь долго молчал, прежде чем выдать лаконичный вердикт:

— Ну и гадюшник.

Хо Чэнь ничуть не обиделся на скрытую колкость Янь Чао. Напротив, в его глазах вспыхнул огонёк живого интереса.

— Вы оказались совсем не таким, каким я вас себе представлял.

«Да мне плевать, что ты там себе воображал».

Янь Чао повернулся к менеджеру Хэ, который всё это время чувствовал себя лишним на этом празднике жизни:

— Менеджер Хэ, продолжайте обсуждение с господином Хо, мне нужно сделать важный

ЗВОНОК.

— Се Хэн, останься здесь.

С этими словами Янь Чао, не удостоив вниманием ни чьи-либо оценивающие, ни испытующие взгляды, поднялся и покинул зал заседаний.

Вернувшись в свой кабинет, он выставил на двери табличку «не беспокоить», опустился на диван и небрежно бросил визитку Хо Чэня на кофейный столик.

— 07, почему Хо Чэнь приехал в Шанхай именно сейчас? — позвал он систему.

На светящемся шаре появилось грустное личико [Т.Т].

— Я не знаю... Записи о действиях персонажей до их официального появления в сюжете недоступны для отслеживания. Точнее, возможно, они и есть, но у меня слишком низкий уровень доступа.

Увидев, что Янь Чао достал сигарету, маленький системный помощник сменил выражение лица на [ТwТ]:

— Янь-Янь, не кури, это вредно для здоровья.

— Я просто подержу её в руках, курить не собирался, — тяжело вздохнул Янь Чао.

— Но запах дыма всё равно вредит твоим лёгким!

Янь Чао: «...Ладно».

Он послушно раздавил незажжённую сигарету в пепельнице под ворчание системы о том, что курение — это вообще очень плохая привычка, от которой пора бы избавиться раз и навсегда.

— Учитель Сяо Ци, я и так почти не курю, — с усмешкой ответил Янь Чао, невольно поддаваясь обаянию маленького помощника. — Иногда просто хочется о чём-то подумать, вот и рука тянется. Виноват, исправлюсь.

Система, оставшись довольной ответом, вернулась к теме Хо Чэня:

— Не волнуйся, я с тобой! Даже если у этого Хо Чэня и есть какие-то тёмные мыслишки на твой счёт, они так и останутся мыслями. Я тебя в обиду не дам!

Янь Чао с интересом посмотрел на светящийся шар, который едва умещался на его ладони:

— И как же ты собираешься меня защищать?

07 принял гордый вид и фыркнул:

— Не смей во мне сомневаться! Я могу ударить его током! Мощностью в миллион вольт!

— Даже Пикачу на такое не способен, — подначил его Янь Чао.

— Хм! — только и ответил 07.

В девять часов вечера, когда рабочий день наконец подошёл к концу, Янь Чао вышел из здания компании, но тут же был остановлен ассистентом Хо Чэня.

Тот вежливо улыбнулся:

— Молодой господин Янь, наш босс просит вас уделить ему время.

Янь Чао: «...»

<http://bllate.org/book/16124/1584931>